

ТАИССР
1920-2020

**VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
СОЦИОЛОГОВ ТЮРКСКОГО МИРА
"ЕВРАЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ"**

Казань, 12-13 марта, 2020

**Казанский
федеральный
УНИВЕРСИТЕТ**

**GOVERNMENT
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**KAZAN
FEDERAL UNIVERSITY**

**КАЗАНСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**EUROPEAN
SOCIOLOGICAL ASSOCIATION**

**ЕВРАЗИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ СОЦИОЛОГОВ**

ЕВРАЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

**VII Международный конгресс
социологов тюркского мира**

Сборник научных трудов

Казань, 12–13 марта 2020 г.

**EURASIA AND THE GLOBAL
SOCIO-ECONOMIC CHANGE**

**VII International congress
of turkish world sociologists**

Collection of scientific papers

Kazan, March 12–13, 2020

**КАЗАНЬ
2020**

УДК 31
ББК 60.5
Е22

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ*

*Printed on the recommendation of the council
of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of KFU*

Редакционная коллегия:

Первый проректор КФУ,
доктор социологических наук, профессор **Р.Г. Минзарипов**;
заместитель директора Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций КФУ по научной деятельности,
доктор социологических наук, профессор **М.Ю. Ефлова**

Editorial board:

Full Professor of KFU,
Doctor of Sc., Professor **R.G. Minzaripov**;
Deputy Director for Research of the Institute Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications of KFU, Doctor of Sc., Professor **M.Yu. Eflova**

Е22

Евразия и глобальные социально-экономические изменения: VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов (Казань, 12–13 марта 2020 г.) = Eurasia and the global socio-economic change: VII International congress of turkish world sociologists: collection of scientific papers (Kazan, March 12–13, 2020). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 711 с.

ISBN 978-5-00130-364-0

В сборнике представлены материалы VII Международного конгресса социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения». Конгресс приурочен к празднованию 100-летия образования Республики Татарстан.

The collection contains materials from the VII International congress of turkish world sociologists “Eurasia and the global socio-economic change”. The congress is dedicated to the celebration of the 100th anniversary of the Republic of Tatarstan.

УДК 31
ББК 60.5

ISBN 978-5-00130-364-0

© Издательство Казанского университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ»	11
1. Абдрасулова Э.Т. МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	11
2. Абдрахманова Ф.Р., Антошкин В.Н. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	15
3. Агишев Р.Р. ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	21
4. Амангельдиева А.Т., Досанова Г.М. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В КАЗАХСТАНЕ (КЕЙС СТАДИ НУР-СУЛТАН)	27
5. Антошкин В.Н. ТИПЫ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: НА ПУТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ	32
6. Аппельганц Е.П. МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ СЛАВЯН КАЗАХСТАНА: ЭТНОС, РЕЛИГИЯ И ЯЗЫК	39
7. Ашрапова А.Х., Зинатуллина З.Р., Сидоров В.В. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОЖНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ	47
8. Булавин А.В., Полутин С.В. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПФО)	53
9. Гареев Э.С., Костылева Е.Г., Левашов Д.А. АНАЛИЗ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	61
10. Зазнаев О.И., Сидоров В.В. ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	65
11. Закиров А.Р., Фазулов А.Р. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	70
12. Закиров М.З., Патрушев В.И. ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАН ЕАЭС	79
13. Зарипова А.Р. ЭТНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕПАРАТИСТСКИХ КОНФЛИКТОВ	85
14. Ишмухаметов И.Ш. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ	89
15. Каримова Р.М., Яппарова Р.Р. ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	94
16. Мирзабекова А.Ш., Ижанова Г.Б., Боранбаев А.Т. ДИСКУРС О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	103

21. *Stepan A., Skach C.* Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism // *World Politics*. 1993. Vol. 46. № 1. P. 1–22.
22. *Зазнаев О.И.* Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // *Политическая наука*. 2014. № 1. С. 10–33.
23. *Зазнаев О.И., Сидоров В.В.* Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2018. № 4(14). С. 24–35.
24. *Saideman S., Lanoue D., Campenni M., Stanton S.* Democratization, Political Institutions, and Ethnic Conflict: A Pooled Time-Series Analysis, 1985–1998 // *Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35. № 1. Pp. 103–129.
25. *Lijphart A.* Constitutional Choices for New Democracies // *Journal of Democracy*. 1991. Vol. 2. № 1. Pp. 72–84.
26. *Brancati D.* Decentralization: Fueling the Fire or Dampening the Flames of Ethnic Conflict and Secessionism? // *International Organization*. 2006. Vol. 60. № 3. Pp. 651–685.
27. *Schneider G., Wiesehomeier N.* Rules that matter: political institutions and the diversity–conflict nexus // *Journal of Peace Research*. 2008. Vol. 45. № 2. Pp. 183–203.
28. The Minorities at Risk (MAR) Project. URL: <http://www.mar.umd.edu/> (Дата обращения: 31.03.2020).
29. Political Instability Task Force. URL: <https://scip.gmu.edu/political-instability-task-force/> (Дата обращения: 31.03.2020).
30. *Theuerkauf U.* Ethno-embedded institutionalism: the impact of institutional repertoires on ethnic violence // PhD thesis. The London School of Economics and Political Science (LSE), 2012. 393 p.
31. *Roessler F.* The Enemy Within: Personal Rule, Coups, and Civil War in Africa // *World Politics*. 2011. Vol. 63. № 2. Pp. 300–346.
32. *Laitin D.* Secessionist Rebellion in the Former Soviet Union // *Comparative Political Studies*. 2001. Vol. 34. № 8. Pp. 839–861.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Закиров А.Р., Фазулов А.Р.

*Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань*

Аннотация. Участие этнических групп в политических процессах рассматривается как важный фактор стабильности социальных отношений. Межэтнические отношения приобретают сбалансированный характер тогда, когда этнические сообщества имеют доступ к институциональным инструментам, позволяющим влиять на процесс принятия решений.

Ключевые слова: этническая группа, этнос, представительство во власти, межнациональные отношения, этнополитика.

Этнические группы являются неотъемлемыми субъектами политики, наряду с другими видами социальных групп, выделяемых по специфическим признакам. В современном мире, подверженном геополитическим потрясениям, они нередко становятся ключевыми политическими игроками. Во многом это объясняется тем, что одни этносы уже идут к созданию своих собственных государств или собственных институтов внутри государств уже существующих, а другие всё больше заявляют публично о своих политических правах в тех государствах мира, где они не являются этническим большинством [1, с. 108].

Кроме того, в современном мире лишь около 10% государств имеют внутри своих границ одну этническую группу, большинство же являются многоэтничными, что порождает

сложнейшую политическую проблему представительства народов полиэтнического государства в органах власти. Способствовать её решению призваны механизмы разрешения межэтнических конфликтов на основе институтов демократического представительства и обеспечения возможностей активного участия этнических групп в общественно-политической жизни государства [2, с. 23].

Характерным признаком политического участия этнических групп в жизни общества является их устойчивость и цельность. Собственно, в социополитическом контексте этническое сообщество можно рассматривать именно как устойчивую социальную конструкцию, возникающую и существующую в результате целенаправленных усилий людей и создаваемых ими институтов, но главным образом государства. Устойчивость здесь определяется функционированием группы на протяжении длительного времени и на определённой территории. Цельность такого сообщества поддерживается субъективными процессами идентификации признанием отдельными индивидами своей принадлежности к данной общности. Таким образом, этническая группа представляет собой коллектив людей, имеющих общую историю, язык, обычаи и идентичность, и следующих общим нормам поведения в процессе социального взаимодействия и участия, как внутри группы, так и вне.

Участие таких групп в общественной жизни позволяет развиваться межэтническим отношениям в государстве и укрепляет доверие между самими народами, населяющими территорию страны. Вовлечённость этнических групп в политические процессы позволяет реализовывать их политические права, представлять интересы, тем самым укреплять связь с государственной властью. Наконец, их политическое участие в жизни общества и государства, выраженное в цивилизованных формах достижения своих политических интересов, способствует стабилизации общественных отношений, позволяет избежать возникновения конфликтов на этнической почве.

Различные факторы определяют разнообразие форм политического участия этнических групп в политике. В частности, исключение политического участия этнических сообществ в тех государствах, где такое участие необходимо, ведет к дестабилизации общественных отношений, подрыву доверия народов к власти, тем самым уменьшению ее легитимации.

В тех же случаях, где политическое участие этнических групп в политике рассматривается как обязательный элемент развития общества и государства, оно представлено множеством форм, которые можно объединить в две группы.

Первая группа представлена формами политического участия этнических групп, закрепленными на законодательном уровне, и ограниченными лишь наличием ценза гражданства или знания государственного языка. К представителям таких этнических групп относятся национальные меньшинства или этнические группы, обладающие собственной национальной государственностью в рамках федеративного государства. Не во всех полиэтнических государствах этносы соответствуют данным критериям, и такие требования могут ограничивать возможности их участия групп в политической жизни государства, в том числе в процессах принятия политических решений или в государственном управлении.

Во вторую группу входят политические действия, осуществляемые «не структурированными членами общества различной этнической принадлежности, в первую очередь иммигрантами» [3, с.132]. Формы политического участия данных групп могут быть ограничены законодательно, что служит фактором возможности неконвенционального поведения например, в виде незаконных митингов или общественных собраний.

В современных исследованиях выделяют такие формы политического участия этнических групп, как:

- 1) участие в электоральном процессе, куда входят активное и пассивное избирательное право;
- 2) участие в жизни этнических партий;
- 3) принятие участия в комитетах, осуществляющих гражданский контроль;
- 4) государственная служба;
- 5) участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях;
- 6) иные формы.

Рассмотрим подробнее формы политического участия этнических групп в политике.

1. Одной из наиболее значимых и массовых форм политического участия этнических групп является участие в электоральном процессе. Значимость данной формы заключается в том, что в ряде случаев расовая и этническая идентичность становится главным фактором при политическом выборе индивида для реализации политических интересов. Влияние такого фактора можно исследовать в условиях реальных демократических выборов в многонациональном сообществе. Довольно затруднительно проводить такого рода исследования в бывших советских республиках или азиатских государствах, где до сих пор сильно влияние административного фактора или феномена нечестных выборов.

Поэтому наиболее показательным является исследование политического участия этнических групп в электоральном процессе в США, где было установлено, что на выборах в конгресс 2006, 2010 и 2014 гг. на уровне штатов представители азиатских, афроамериканских и латиноамериканских народов отдавали предпочтения за кандидатов той же этнической группы, не принимая во внимание их партийную принадлежность.

Также было отмечено, что фактор этничности играл особую роль на стадии первичных выборов праймериз, направленных, по сути, на выявление лидеров-конкурентов среди однопартийных кандидатов. В целом расовая и этническая принадлежность кандидата является существенным фактором при их различении электоратом: избиратели признают фактор расовой и этнической принадлежности как основную причину для осуществления выбора и часто предпочитают со-этнических кандидатов при осуществлении политического участия в форме выборов.

По результатам данных исследований были выявлены закономерности, связанные с участием этнических групп в электоральном процессе.

Во-первых, при прочих равных условиях этнические группы предпочитают голосовать за кандидатов той же этнической группы, к которой принадлежат сами.

Во-вторых, в условиях, когда этнические группы являлись большинством в рамках избирательного округа, фактор принадлежности кандидата к одинаковой с избирателями этнической группе становился для последних более весомым стимулом к участию в электоральном процессе, нежели идейные взгляды кандидата. Так, на выборах в Конгресс, прошедших в 2014 году по всем штатам, было зафиксировано, что в тех избирательных округах, где численность афроамериканцев, латиноамериканцев или азиатских этнических групп доходила до 50%, а на выборах представлен кандидат той же этнической группы, явка на выборы представителей этнических групп возрастала на 6–10%.

В-третьих, вероятность победы на выборах кандидата от одной из этнических групп возрастает с увеличением численности соответственно таких этнических групп в рамках избирательного округа [4, с. 102].

Очевидно, что в электоральном процессе этническая или расовая принадлежность значительно влияет на поведение избирателей, однако, по мнению российских исследователей, фактор этнической или расовой принадлежности не может служить основой для выведения научной закономерности.

Связано это прежде всего с тем, что помимо этнической принадлежности, важную роль в электоральном поведении могут играть такие факторы, как политические взгляды, социальная принадлежность, идеология, религиозность, пол, возраст, образование кандидата, а также степень дискриминационного ощущения этнической группы в обществе, уровень этнической идентичности группы. Соответственно, фактор влияния этнической или расовой принадлежности кандидата на электоральное поведение представителей этнической группы играет определяющую роль лишь при прочих равных условиях в частности, такой фактор может оказать влияние конкретно на результаты первичных выборов [3, с. 144–147].

Кроме того, на практике члены одной этнической группы голосуют по-разному и при этом не обязательно за членов своей этнической общности. Например, в Германии, в отличие от США, представители этнических меньшинств могут попасть в законодательный орган путем избрания по общенациональным спискам, либо заняв место, специально зарезервированное для этнических меньшинств [5].

Наконец, не является очевидным, что если общенациональная партия включит в состав члена этнического меньшинства, то данное этническое меньшинство отдаст свои голоса на выборах именно за эту партию [4, с. 113].

Отметим также, что выборы в итоге могут в одних случаях привести к сплочению этнических групп, в других к повышению вероятности разобщения и возникновения конфликта на этнической почве.

2. Участие в жизни этнических партий.

Данная форма участия, как и участие в электоральном процессе, позволяет отстаивать интересы этнических групп. В то же время не во всех государствах мира разрешено создание и осуществление деятельности этнических политических партий, например, в Швейцарии, России и в ряде других государств. Основанием для данного запрета является угроза возникновения социальной, расовой, национальной и религиозной розни [6]. Так, согласно российскому законодательству, создание и осуществление деятельности этническими политическими партиями в РФ может стать основой экстремистской деятельности или формирования межэтнического конфликта.

В тех государствах, где такой запрет отсутствует, члены этнических групп могут получить не только представительство через данные политические партии, но и принимать участие в жизни самих политических партий. В Германии, например, такая форма участия реализуется посредством участия в жизни Союза южношлезвигских избирателей.

Упомянутый выше Союз южношлезвигских избирателей партия датского и фризского меньшинств, функционирующая с 1948 года в федеральной земле Шлезвиг–Гольштейн, ФРГ. Германия является преимущественно моноэтнической страной, основной этнос которой немцы (92% населения), но в ряде земель, например, в Шлезвиг–Гольштейн, проживают этнические меньшинства.

Союз южношлезвигских избирателей (далее СЮИ) является третьей по численности партией в регионе. Несмотря на то, что на региональных выборах в 2012 году партия не прошла 5% избирательный барьер, она всё равно вошла в законодательный орган Шлезвиг–Гольштейна. Это связано с тем, что для защиты интересов представителей этнических групп законодательство Германии устанавливает право на освобождение партий этнических меньшинств от требований, преграждающих путь в парламент малочисленным партиям [5].

Представители датского и фризского меньшинств, участвуя в жизни СЮИ, добиваются на законных основаниях равноправия этнических меньшинств на территории Германии, создания всех условий для признания прав датского меньшинства. Руководство СЮИ признает, что за то время, пока регион находился в составе Германии, у его жителей сформировалась приверженность немецким ценностям и образу жизни, поэтому датчане и фризы, проживающие в регионе, считают себя полноправными гражданами страны и обладают теми же правами и обязанностями, что и любой немец.

В вопросе евроинтеграции позиция СЮИ отлична от взглядов других европейских этнорегиональных партий. Так, партия не видит перспективы для создания федеративной Европы и отказа от национальных границ, и не является сторонницей проекта «Европа–регионов». Свою роль сыграли в этом актуальные проблемы Евросоюза: положение беженцев, «брексит», последствия финансово–экономического кризиса. В то же время представители датского и фризского меньшинств выступают за важность налаживания тесных связей со странами Северной Европы, в частности с Данией, которая может оказать помощь в сохранении национальных культур в регионе.

Сам же Евросоюз СЮИ расценивает как площадку для укрепления существующих связей, поэтому партия стремится добиться представительства в ЕС для этнических групп Шлезвиг–Гольштейна.

Этнические группы Шлезвиг–Гольштейна уделяют большое внимание проблеме формирования языковой политики в федеральной земле Шлезвиг–Гольштейн и укреплению позиций датского и фризского языков. В частности, посредством прошений или публичных

обсуждений они борются за право осуществления судопроизводства на языке национальных меньшинств, право использования дорожных указателей и фасадных вывесок на своих национальных языках. Было признано право шлезвигских датчан на получение образования на национальном языке, выделяются гранты на развитие датских школ. В то же время такими правами обделены фризы, интересы которых также представляет СЮИ, поэтому среди требований партии есть пункты об обеспечении равенства в преподавании немецкого, датского и фризского языков, о предоставлении средств на публикацию учебных материалов для обеспечения учебного процесса на фризском языке. Важным шагом к сохранению и популяризации языков национальных меньшинств является создание национальных СМИ. Характерно, что СЮИ и сторонники партии не требуют у федерального центра расширения региональных полномочий в сфере формирования языковой политики, а лишь просят увеличить финансирование культурных и образовательных учреждений национальных меньшинств.

3. Участие в комитетах и советах, осуществляющих гражданский контроль, консультативную или совещательную роль.

Одной из важнейших задач современного демократического государства и его политических элит является вовлечение этнических групп в активную гражданскую жизнь, что позволяет сформировать развитое политическое сознание меньшинств, осознать свои политические потребности в рамках четкой социальной структуризации этнических сообществ. Решению этой задачи способствует такая форма политической активности, как деятельность различных советов и комитетов по делам этнических групп.

Эта форма политической активности особенно актуальна для Российской Федерации, представляющей собой предельно фрагментированное с точки зрения этносоциальной структуры общество, в связи с чем необходимо привлечение особых механизмов, ориентированных на предотвращение и регулирование межэтнических конфликтов, на обеспечение институционализированного взаимодействия политических акторов и национальных меньшинств [7, с. 168].

В Российской Федерации подобные механизмы реализуются во всех субъектах как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях, через деятельность консультативно-совещательных органов (КСО) по межнациональным отношениям. Созданные и функционирующие с разной степенью активности в регионах, КСО представляют собой институт, создаваемый при органах государственной власти и органах местного самоуправления с целью гармонизации межэтнических отношений, обеспечения межэтнического согласия и предупреждения конфликтов на этнической почве. Например, в Республике Татарстан на уровне местного самоуправления функционирует координационный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям в г. Казани.

Существует также действенный механизм по привлечению этнических групп в органы власти. Механизм заключается в поддержке проектов по развитию и сохранению культур и родных языков, предлагаемых активистами культурных и межэтнических центров, межнациональных общественных организаций, и самими представителями этнических групп. В частности, в Республике Татарстан с 2008 года действует программа по сохранению, изучению и развитию языков народов, проживающих в г. Казани, в рамках которой осуществляет поддержка и финансирование муниципалитетом проектов от представителей культурных центров, межэтнических общественных организаций и других организаций. Документы Программы разрабатываются при непосредственном участии представителей этнических групп.

В тех или иных вариациях подобная практика реализуется и в других регионах России.

Так, в Оренбургской области осуществляет деятельность Межнациональный координационный совет и Совет по делам национальностей при губернаторе Оренбургской области. В их состав входят представители национальных общественных организаций, а также представители структур органов власти, относящихся к сфере межнациональных и межэтнических отношений.

С помощью данных организаций регулярно осуществляются диалоги на официальном уровне представителей государственных структур с представителями национальностей и этнических групп. Результат таких встреч является одним из путей формирования правовой базы в Российской Федерации, в рамках которой решаются проблемы по развитию национальных культур и по сохранению родных языков. Благодаря таким диалогам привлекаются активы национально–культурных общественных организаций (культурных центров, национально–культурных автономий, обществ по просвещению) к решению межэтнических проблем, рассматриваются вопросы состояния и развития национальных культур народов, национальной системы образования, пути улучшения гуманитарных связей этнических групп с титульными республиками и т.д. Совместно со структурами органов исполнительной власти принимаются рекомендации по выполнению решений таких советов и комитетов.

Важнейшим условием эффективности работы КСО по межэтническим отношениям является обеспечение представительства в них интересов различных этнических групп.

Сама практика организации функционирования КСО по межнациональным отношениям в регионах современной России оказывается довольно разнообразной, что было зафиксировано при создании базы данных «КСО по межнациональным отношениям при органах государственной власти субъектов РФ» в рамках проекта РГНФ № 16-03-00121 «Консультативно-совещательные органы в контексте реализации государственной национальной политики в современной России: региональные модели и практики».

В настоящую базу данных вошли все 85 субъектов РФ, в процессе была собрана и детально проанализирована следующая информация: наличие/отсутствие в регионе КСО в сфере межнациональных отношений, год создания, состав, функционал, возможные организационные изменения (структура, положение, состав), публичная открытость деятельности структуры. Данные аналитики свидетельствуют: почти в половине российских региональных КСО в сфере межнациональных отношений представлены не менее, чем по три наиболее крупных по численности населения этнических групп соответствующего региона.

Таким образом, можно полагать, что за численным составом этнических групп кроется их политическая значимость, и что политически значимые этнические группы являются регионо-образующими [7, с. 171].

В этой связи резюмируем, что консультативно-совещательные органы (КСО) при органах государственной власти и местного самоуправления действенный инструмент реализации государственной национальной политики, в современной России пользующийся значительной популярностью на всех уровнях публичного управления.

В целом в последние годы можно наблюдать явную активизацию деятельности российского государства в сфере регулирования национальных отношений: разработка и утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятие и реализация ФЦП Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.), а также программ по гармонизации межнациональных отношений на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Начало такой активизации приходится на период с 2012 по 2014 гг., так как в 2012 г. был создан федеральный орган подобного рода Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ [8, с. 150].

4. Государственная служба.

Возможность осуществления государственной службы представителями национальностей распространённая форма политического участия этнических групп в политике.

Государственная служба является общедоступной для граждан практикой при соблюдении определенных требований, однако наряду с общеобязательными требованиями для всех граждан (достижение определенного возраста, наличие необходимого образования и т.д.), могут быть выделены особые условия для этнических представителей.

В частности, в Латвии знание государственного языка и наличие гражданства законный порог для доступа к государственным должностям. Госслужащие и кандидаты на посты, главы административных подразделений и их структур, а также служащие, имеющие дело с ведением документов, должны демонстрировать высокий уровень знания латышского языка, независимо от гражданства. Закон Латвии «О государственном языке», признающий таковым латышский, ограничивает государственные институты от принятия письменных заявлений, просьб и жалоб от частных лиц на иных языках, кроме чрезвычайных ситуаций (вызов скорой медицинской помощи, пожарных и полицейских служб, дорожные происшествия). Документы на иностранных языках могут быть приняты только с прилагаемым переводом на государственный язык с нотариальным заверением. Таким образом, одним из ограничений такой формы участия является довольно дорогостоящая процедура перевода и заверения, поскольку расходы во многих случаях являются поводом для отказа представителей национальных меньшинств от обращения в административные структуры.

В целом демотивирующими и психологически дестабилизирующими факторами в отношении политического участия этнических меньшинств в стране являются: введение специфической социоэтнической категории «неграждан Латвии»; декларирование отрицательного отношения официальной Латвии к России, русской культуре и русскому языку, которые являются родными для большей части населения страны; принятие преамбулы к Конституции ЛР, в которой за латышской нацией закреплён статус государствообразующей и др. [9, с. 198].

Показательно отношение в Латвии и к собственным историко-этническим меньшинствам, а именно к носителям латгальского языка. Численность таковых колеблется около 150 000 человек, но владеет этим языком значительная часть населения. Латгальский язык, после ряда акций и судебных решений, всё же признан властями страны, но лишь как «диалект латышского», он преподаётся в некоторых университетах, но не преподаётся в школах и не используется в официальной жизни и на государственной службе. Представителями титульного этноса предполагается, что развитие латгальского языка и латгальцев как национальности привело бы к активизации их политического участия, что, в свою очередь, поставило бы под угрозу доминирование латышского народа, так как латыши в Латвии составляют лишь немногим более половины населения [10, с. 117].

Таким образом, очевидно проведение локальной государственной политики, ориентированной на создание искусственных препон для сохранения субъектности и политической активизации этнических меньшинств, фактически на их понуждение к полной ассимиляции, что противоречит не только общечеловеческим, но и декларируемым «демократическим европейским ценностям», а также ряду законодательных актов Европейского союза. Это же создает препятствия для осуществления государственной службы представителями нетитульных национальностей

В Российской Федерации, в отличие от подобных примеров, возможность осуществления государственной службы представителями национальностей обеспечивается во всех регионах страны, и на всех уровнях.

Например, согласно Уставу Ханты–Мансийского автономного округа Председатель Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера является заместителем председателя Думы Ханты–Мансийского автономного округа. Такое положение позволяет представлять интересы коренных малочисленных народов Севера в законодательном органе автономного округа. Ограничением на этот пост выступает лишь необходимость быть представителем малочисленных народов Севера.

5. Участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях.

Основой любого демократического государства служит возможность волеизъявления людей на основе права организовывать невооруженные собрания, демонстрации или шествия. В тех государствах, где предполагается этническое представительство

и политическое участие этнических групп, могут проводиться собрания, митинги, шествия или демонстрации. Основой таких форм участия является этническая составляющая, а целью защита этнических и национальных интересов.

В 2014 году европейскими политологами было проведено исследование публичной деятельности представителей различных этнических групп в этнополитических организациях Будапешта (Венгрии), Леона (Франция), Мадрида (Испания), Милана (Италия), Цюриха (Швейцария) Одним из этапов данного исследования явился опрос, в рамках которого представителей этнических групп, независимо от того, являются ли они мигрантами или гражданами другого государства, опрашивали по поводу участия в этнополитических мероприятиях, организованных этнополитическими организациями [11].

Таблица 1

Результаты опроса представителей этнических групп в городах Европы

	Будапешт (Венгрия)	Леон (Франция)	Мадрид (Испания)	Милан (Италия)	Цюрих (Швейцария)
Постоянно принимают политическое участие в составе этнических групп или организаций	37,25%	57,69%	51,52%	60,87%	51,28%
Принимали участие как минимум в одном протесте (демонстрации)	15,69%	25%	71,21%	26,29%	28,21%
Количество опрошенных респондентов	51	52	65	46	39

По результатам опроса, большинство из респондентов регулярно принимают политическое участие в деятельности этнических групп или организаций, а более четверти респондентов заявили, что принимали участие хотя бы в одной этнополитической акции (Таблица 1).

Таким образом, в тех государствах, где разрешена деятельность этнических организаций, представители этнических групп могут принимать участие в политических мероприятиях, что позволяет им защищать свои права и интересы.

Возможность политического участия этнических групп особенно важна в тех государствах, где не существует правовых механизмов, гарантирующих национальным меньшинствам участие в процессе принятия решений, равно как и представительство их интересов на политической арене. Отсутствие таких гарантий ведёт к дискриминации по национальному признаку, в результате чего правительственные программы, декларируемые как улучшающие положения этнических групп, принимаются без учёта реальных потребностей и пожеланий тех, по отношению к кому они применяются. Как следствие, возникает разрыв между тем, что правительство делает, и тем, что должно делать для вовлечения этнических групп в политическую и социальную жизнь, и в этой связи политическое участие этнических групп приобретает особую роль в защите их интересов.

В качестве иных форм политического участия этнических групп, помимо перечисленных выше, может быть обращение к государственным представителям, бойкотирование этносом определенной продукции или услуги государства или другой этнической группы и тд. Такие формы являются одними из средств, когда этническая группа хочет быть «услышанной» и, соответственно, чтобы ее права были соблюдены и учтены на государственном уровне.

На основе всего изложенного мы можем утверждать, что политическое участие этнических групп является одновременно и условием существования демократического государства, учитывающего мнения меньшинства при принятии общегосударственных решений, и формой защиты интересов и прав этнических групп.

Многообразие форм политического участия этнических групп, ориентированного на защиту их интересов и прав, определяется степенью развития демократических ценностей

в обществе. В то же время нельзя недооценивать наличие, наряду с конвенциональными, и неконвенциональных форм политического участия этнических групп, что может ослаблять стабильность политической системы и даже привести к трансформации политического режима.

Ограничение или даже отсутствие политического участия этнических групп может повлечь за собой снижение легитимации государственной власти, утрату доверия этнических сообществ к демократическим институтам. В свою очередь, это может привести к выражению воли этносов и защите их интересов через насильственные формы политического участия, будь то манифестации с применением оружия, несоблюдение правопорядка, или даже вооруженный межэтнический конфликт. В этой связи очевидными представляются такие задачи современного государства, как обеспечение участия этнических групп в политике и недопущение превосходства одних этнических сообществ над другими.

Литература

1. *Узнародов Д.И.* Этнос как субъект политики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2012. № 2(13). С. 108–111.
2. *Архипова Г.Г.* Федерализм как механизм «участия во власти» народов // Наука и образование. 2006. № 3. С. 23–27.
3. *Фарукишин М.Х.* Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 348 с.
4. *Bernard L.* Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout // *American Journal of Political Science*. 2016. № 1. Pp. 97–122.
5. State Constitutional Court of Schleswig-Holstein. URL: http://www.schleswig-holstein.de/DE/-Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4. (Дата обращения: 27.01.19).
6. Конституция РФ. Статья 13. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ (Дата обращения: 27.01.19).
7. *Борисова Н.В., Минаева Э.Ю.* Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям: представительство этнических групп на региональном уровне в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 168–179.
8. *Сулимов К.А., Титова С.Р.* Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в современной России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 150–167.
9. *Филей А.В.* Особенности языковой политики в Латвии: к вопросу о современных факторах влияния на использование латышского языка русскоязычным населением // Актуальные проблемы языкознания. 2015. Т. 1. С. 198.
10. *Гришин О.Е., Касем М.* Национально-языковая политика Латвии: латгальцы и латгальский язык // *PolitBook*. 2018. № 2. С. 115–126.
11. *Eggert N., Pilati K.* Networks and political engagement of migrant organisations in five European cities // *European journal of political research*. 2014. Pp. 858–875.